

ЛЕНИНСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1975

6-5
974₂

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЛЕНИНСКОЕ
ФИЛОСОФСКОЕ
НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ответственный редактор
ПРОФЕССОР Г. С. ВАСЕЦКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1975

Г.В.ШЕХАНОВ О СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
ИСКУССТВА И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эстетическая деятельность людей, как один из видов духовной деятельности, является сложным и многогранным явлением, исследование которого представляет трудную задачу.

Представители идеалистической эстетики, несмотря на различные оттенки во взглядах, рассматривали искусство как имманентное проявление человеческого духа и заявляли о независимости художественного творчества от объективного мира. Придерживаясь мнения, что "духовная деятельность" является тем конечным пунктом, на котором обрывается причинная связь искусства с жизнью людей, они рассматривали духовную деятельность, в том числе и искусство, вне существенной связи с конкретными материальными условиями жизни общества.

В 80-90-х годах XIX века на основе богатого этнографического и политико-экономического материала из современной жизни туземных народов был издан ряд крупных работ, посвященных исследованию вопросов истории развития материальной и духовной культуры первобытных народов. Авторы этих работ (В.Любке "История искусства", Э.Гроссе "Происхождение искусства", К.Бюхер "Происхождение народного хозяйства" и "Работа и ритм" и др.) особое внимание уделили исследованию истоков мирового искусства и особенностей его первобытных форм. Однако выводы, к которым они пришли, носили ненаучный характер. Они подходили к объяснению духовной жизни людей идеалистически, превращая ее в субстанцию, из которой выводили всю совокупность отношений, в том числе и производственных, поставив тем самым материальную деятельность людей в зависимость от их духовной деятельности.

Научная основа для полного решения этого вопроса была впервые найдена Марксом и Энгельсом в учении диалектического и исторического материализма. Только это учение, поставившее своей целью дать строго научное объяснение всему историческому процессу, смогло обосновать и принцип материалистического объяснения искусства.

К.Маркс и Ф.Энгельс установили существование сложной связи в истории между различными формами сознания, а также между

ними и материальным производством как основной формой деятельности. Они убедительно доказали, что духовная деятельность людей в ее различных проявлениях зависит от материального производства и обуславливается им. "Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще"¹⁾.

Однако Маркс и Энгельс были заняты объяснением и оценкой явлений, относящихся к эпохам уже высокоразвитого искусства. Они рассмотрели поэзию и театр древних греков и римлян, средневековую лирику и поэму Данте, искусство мастеров Возрождения, драмы Шекспира, литературу Просвещения, реалистический роман Бальзака, поэзию романтизма, искусство мелкобуржуазного немецкого социализма, опыт исторической трагедии Лассалы и обосновали самый принцип материалистического объяснения явлений искусства. Вопросы происхождения искусства и эстетической деятельности К.Маркс и Ф.Энгельс касались очень мало.

Вопрос о происхождении искусства и эстетической деятельности из материальных условий общественной жизни, а также раскрытие их общественных функций является одним из центральных в творчестве Г.В.Плеханова.

В многочисленных работах, посвященных вопросам эстетики "Письма без адреса", "Искусство и общественная жизнь", "Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии" и др.) Плеханов впервые в России применил принципы исторического материализма к области эстетики. Ему принадлежит большая заслуга в материалистическом обосновании и разработке проблем происхождения искусства и эстетической деятельности и их общественной роли. Он подвергнул глубокой и аргументированной критике различного рода идеалистические теории возникновения искусства и рассматривает последнее как продукт материального производства, как отражение материальных общественных отношений людей. Он исходит из глубокого убеждения, что исторический материализм, который дал научный метод сознательного применения объективных общественных законов, является ключом и к исследованию природы эстетической деятельности.

Плеханов резко критикует сторонников идеалистических, эклектических и вульгарно-материалистических концепций, которые

считали художественное творчество независимым от объективного мира и рассматривали его как имманентное проявление человеческого духа. В то же время Плеханов отмечает, что было бы несправедливо думать, будто эти исследователи вообще не видели никакой связи между состоянием производительных сил и искусством. Самую тесную связь такого порядка они видели в первобытном обществе. Но в большинстве случаев они давали ей неправильное толкование, поскольку сами стояли на идеалистической точке зрения, а существование этой связи признавали как бы против собственной воли. Так, например, известный историк искусства В.Любеке говорит, что у первобытных народов художественные произведения носят на себе печать "естественной необходимости", между тем как у цивилизованных наций они якобы освобождены от этой необходимости. По этому поводу Плеханов замечает, что подобное противопоставление не имеет за собой ничего, кроме идеалистического предвзвешивания, так как на самом деле художественное творчество цивилизованных народов также подчинено необходимости, а разница состоит лишь в том, что "у цивилизованных народов исчезает непосредственная зависимость искусства от техники и способов производства. Я знаю, конечно, — продолжает Плеханов, — что это очень большая разница. Но я знаю также, что она причиняется не чем иным, как именно развитием общественных производительных сил, ведущих к разделению общественного труда между различными классами. Она не опровергает материалистического взгляда на историю искусства, а, напротив, дает новое и убедительное свидетельство в его пользу"¹⁾.

Плеханов выступает против вульгаризаторов марксизма, типа Фриче и Рожкова, которые связывали развитие искусства и эстетической деятельности непосредственно с развитием экономики, с состоянием производительных сил.

Говоря об определяющем значении экономики и существующего способа производства, Плеханов доказывает, что это значение не абсолютно и что "каждой данной стадии развития производительных сил соответствуют известные отношения людей в общественном процессе производства. Характер этих отношений определяет всю социальную структуру, которая со своей стороны определяет способ восприятия, чувствования, мышления и действия людей,

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.13, стр.7.

1) Г.В.Плеханов. Литература и эстетика, т.1. М., 1958, стр.29-30.

словом, их природу"¹⁾.

Применив учение Маркса и Энгельса к изучению проблем происхождения искусства и эстетической деятельности, Плеханов устанавливает наличие сложной связи между материальной основой общества и искусством и считает, что главной движущей силой развития искусства являются общественные отношения. Плеханов различает две формы связи между искусством и экономикой: непосредственную и опосредованную. Непосредственная связь проявляется лишь в синкретический период на низшей ступени развития, то есть в первобытном обществе, которое еще не знало разделения на классы. Здесь производительная деятельность человека, как отмечает Плеханов, непосредственно влияла на его мирозерцание и на его искусство. Это особенно заметно у охотничьих племен, пляска которых являлась самым важным искусством такого общества. Пляска часто сопровождалась песней и телодвижениями, имитирующими действия производительного труда: при охоте, при возделывании растений и т.д., то есть являлась своеобразным воспроизведением производительного процесса, а орнаментика брала свои мотивы из техники. Иначе говоря: "Производство идей, представлений, сознания первоначально вплетено в материальное общение людей, в язык реальной жизни"²⁾.

В так называемом "цивилизованном обществе", или классовом, связь между экономикой и искусством приобретает неизмеримо более сложный характер. Если в первобытном обществе, или, как говорит Плеханов, "более или менее коммунистическом", обществе искусство подвергается непосредственному влиянию экономических условий существования людей и состояния производительных сил, то в цивилизованном обществе эволюция изящных искусств определяется борьбой классов. И поскольку высшие классы не занимаются производительной деятельностью, то и искусство, возникающее в их среде, не может иметь прямого отношения к общественному процессу производства. Искусство уже утрачивает свою непосредственную связь с материальным производством. В "Основных вопросах марксизма" Плеханов замечает: "Попробуйте дать непосредственно-экономическое объяснение факту появления школы

Давида во французской живописи XVIII века: у вас ровно ничего не выйдет, кроме смешного и скучного вздора"¹⁾.

В обществе, разделенном на антагонистические классы, непосредственное влияние экономики на искусство и другие идеологические формы наблюдается крайне редко. Однако общественная значимость искусства, как указывает Плеханов, от этого не ослабляется, а еще больше возрастает. "Но значит ли это, — спрашивает Плеханов, — что в обществе, разделенном на классы, ослабляется причинная зависимость людей от их бытия? Нет, насколько не значит, потому что разделение на классы само обусловливается экономическим его развитием. И если искусство, создаваемое высшими классами, не имеет никакого прямого отношения к производительному процессу, то это объясняется в последнем счете тоже экономическими причинами"²⁾.

Опираясь на учение Маркса и Энгельса, которые всякое общественное движение, в том числе и в области искусства, объясняли экономическим развитием лишь в "последнем счете", Плеханов высказывает следующее логическое соображение. Если само деление общества на классы "вызывается в последней инстанции" (выражение Энгельса) его экономическим развитием"³⁾, то предполагается действие ряда разных других факторов и явлений, то есть некоторых "промежуточных инстанций", каждая из которых влияет на другие. Особенно это влияние заметно в классовом обществе, где развитие надстроечные явления проникнуты классовой борьбой и всегда пребывают в более или менее сложных связях с данным материальным производством и общественными отношениями. Эта связь активна, так как выражается в обратном влиянии. Так, литература данного общества оказывает влияние на его нравы, что в свою очередь отражается на характере и направлении литературы; религия влияет на право, а перевороты, происходящие в области права, сказываются на религиозных представлениях. По мнению Плеханова, "непосредственное влияние экономики на искусство и другие идеологии вообще, замечается крайне редко. Чаще всего влияют другие "факторы": политика, философия и пр."⁴⁾.

1) "Литературное наследие Г.В.Плеханова", об.5. М., 1938, стр.5.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3. стр.24.

1) Г.В.Плеханов. Избр.философ.произв., т.3,М. Госполитиздат, 1957, стр.173.

2) Там же, т.5, стр.411-412.

3) Там же, т.3, стр.325.

4) Там же, т.5, стр.230.

Плеханов показал относительную самостоятельность в развитии искусства и других форм идеологии и опровергнул попытки Шулятикова и других вульгаризаторов марксистской теории вывести содержание всех философских понятий непосредственно из экономики и господствующих классовых интересов.

В специальной статье о книге В.Шулятикова "Оправдание капитализма в западноевропейской философии (от Декарта до Маха)" Плеханов подверг глубокой и всесторонней критике "теоретические" предпосылки его вульгарного схематизма. Шулятиков считал, что философские взгляды любого буржуазного мыслителя представляют собой не что иное, как картину классового строения общества, нарисованную с помощью условных знаков. И если буржуазный мыслитель пользуется такими знаками, то есть философскими терминами и формулами, как например, "понятие", "воззрения", "атрибуты", "ноумены", "феномены", "субстанции", "модусы" и проч., то он выражает "ближайший" социальный интерес и "выгоду" определенной буржуазной группы. Исходя из такого рода "методологии", Шулятиков давал извращенно-грубый, упрощенный анализ философских теорий.

Плеханов вовсе не отрицает, что философские идеи связаны с классовой подпочвой. Но утверждать, говорит Плеханов, что "все без остатка философские термины" служат для обозначения общественных классов, групп, ячеек и их взаимоотношений, — значит доводить чрезвычайно важный вопрос до той простоты, которая может быть характеризована эпитетом "суздальская". Этот эпитет обозначает собой не какой-нибудь "общественный класс", не "группу" и не "ячейку", а просто огромную умственную дубоватость¹⁾.

Одним из образчиков такой "суздальской" простоты является у Шулятикова, в частности, анализ философского учения Канта: "У него выходит так, — иронически замечает Плеханов, — что когда Кант писал о ноуменах и феноменах, то он не только имел в виду различные общественные классы, но также — по выражению одной старухи-чиновницы Г.Успенского — "норовил в карман" одного из этих классов, именно буржуазии"²⁾. В этом Плеханов видит пасквиль на человеческую мысль и полное непонимание слож-

1) Г.В.Плеханов. Избр.философ.произв., т.3, стр.322.

2) Там же, стр.325.

ной связи между экономическим, социальным и духовным развитием общества.

Также упрощенно Шулятиков интерпретировал искусство и эстетическую деятельность. Он либо рассматривал художественные образы и все элементы художественной деятельности в качестве придатка к технике и считал их прямым символическим обозначением характерных социальных или экономических признаков времени, либо утверждал, что писатель и художник воплощают в художественных образах отвлеченные идеи. В живописи начала XX века, например, он признавал господствующими вертикальные линии, которые якобы явились отражением промышленного прогресса эпохи (символ этого прогресса — фабричные трубы). Подобный "метод" рассмотрения искусства позволил впоследствии буржуазным искусствоведам утверждать, что желтый цвет на картинах Веласкеса символизирует закатное состояние испанского абсолютизма.

Шулятикова подвергали критике и некоторые представители идеалистической эстетики, в частности С.Котляревский. Но эта критика была лишь поводом для отрицания классовости и социальной природы искусства. Так, в статье "Об истинном и мнимом реализме (по поводу "Очерков реалистического мировоззрения" Шулятикова)" Котляревский хотя и высмеял Шулятикова за его схемы, согласно которым исследователям надлежит, например, установить связь картин Беклина, музыки Чайковского, поэзии Тютчева, прозы Мопассана "с натуралистическим или денежным хозяйством", сам же иронически высказался относительно возможных попыток определить классовые интересы художников. Он утверждал, что социальные взгляды художника составляют второстепенный элемент содержания его творчества, а основным содержанием художественного произведения является "красота — такая же реальность как солнечный свет"¹⁾.

Плеханов критикует Шулятикова и им подобных с точки зрения исторического материализма. Он указывает на то, что неверный образ мыслей художника, его консервативное, а порой и реакционное мировоззрение мешает ему в полной мере изучить окружающую его жизнь во всех ее существеннейших проявлениях, что и отражается на его творчестве. Это случалось и с великими, например с Флобером, который, по мнению Плеханова, под влиянием реакционных идей не смог всесторонне отразить и оценить в некоторых своих произведениях наиболее жизненно яркие и богатые человеческие типы.

1) П.А.Николаев. Эстетические и литературные теории Г.В.Плеханова. М., "Искусство", 1968, стр.33.

Анализируя творчество французских реалистов, Плеханов убедительно доказывает, что художник не может быть безразличным по отношению к общественным течениям своего времени. В противном случае, утверждает Плеханов, произведение теряет свою общественную значимость и идейное содержание. "Враждебно отворачиваясь от великого освободительного движения своего времени, они тем самым исключали из числа наблюдаемых ими "мастодонтов" и "крокодилов" наиболее интересные экземпляры, обладающие наиболее богатой внутренней жизнью"¹⁾. По мысли Плеханова, это объясняется тем, что эти художники изучали и изображали своих "мастодонтов" и "крокодилов" не как членов великого целого, а как индивидуумов, то есть вне общественных отношений.

На большом фактическом материале из истории искусства Плеханов доказывает и неоднократно подчеркивает, что в классическом обществе подлинное искусство всегда оказывается зависимым от борьбы классов, от политического строя, от различных форм общественного сознания, которые и являются, как отмечалось выше, промежуточными факторами между искусством и экономикой.

Одним из посредствующих звеньев между искусством и материальным производством, по мнению Плеханова, является также и "психика общественного человека", которая представляет собой не только могущественный, но и безусловно необходимый фактор цивилизации, "так как без "психики" цивилизация была бы совершенно невозможна"²⁾. Плеханов указывает на то, что психика, так же как и искусство, определяется частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем³⁾.

1) Г.В.Плеханов. Избр. философ. произв., т.5, стр.713.

2) "Литературное наследие Г.В.Плеханова", сб. IV, стр.240.

3) В нашей философской литературе можно найти разноречивое отношение к плехановской трактовке вопроса о соотношении психики и идеологии. Некоторые философы упрекают Плеханова за то, что он выводит идеологию из общественной психологии и что идеология в его схеме общественного развития не связана с социально-политическим строем и общественными отношениями. См., например, А.Н.Маслин. Критика Г.В.Плехановым идеализма и защита им идей марксистской философии в трудах 1904-1913 гг. (вступ. статья к III т. Избранных философских произв. Г.В.Плеханова). Другие же считают, что данный Плехановым глубокий анализ внутренней связи искусства, морали, религии с проблемой общественной психологии является его несомненной заслугой, а психологический аспект рассматриваемых им проблем придает им жизненность и конкретность. См., напр., В.А.Фомина. Философское наследие Г.В.Плеханова, М., 1956; М.Т.Иовчук, Г.В.Плеханов и его труды по истории философии, М., 1960; П.А.Николаев. Эстетика и литературные теории Г.В.Плеханова, М., 1968; В.А.Чагин и И.Н.Курбатова. Плеханов, М., 1973.

"В литературе, искусстве, философии и т.д. выражается общественная психология, а характер общественной психологии определяется свойствами тех взаимных отношений, в которых находятся люди, составляющие данное общество. Эти отношения, — отмечает Плеханов, — зависят в последнем счете от степени развития общественных производительных сил. Каждый значительный шаг в развитии этих сил ведет за собой изменение в общественных отношениях людей, а вследствие этого и в общественной психологии. Перемены, совершившиеся в общественной психологии, непременно отразятся также с большей или с меньшей яркостью и на литературе, и на искусстве, и на философии и т.д."¹⁾ И чем больше развито общество, тем сложнее становятся общественные отношения между классами. Поэтому, чтобы понять искусство и его историю, необходимо обращаться к анализу классовых структур общества. В классовой (а отчасти уже в первобытном обществе) искусство носит социальный характер и отражает интересы, стремления и психологию тех или иных определенных классов. Особенности искусства и эстетической деятельности в данную эпоху у данного народа и его эволюция на протяжении веков могут быть должным образом поняты только при учете законов социального развития общества. Меняются общественные отношения — меняется и психология классов, а это отражается на искусстве и на эстетической деятельности. Ярким образом такого взаимодействия искусства с социальной структурой общества и общественной психологией, по мнению Плеханова, служит сравнительный анализ пляски австралийской женщины-туземки и тех изящных танцев, которыми развлекались, например, французские светские красавицы XVIII века. Он пишет: "Чтобы понять танец австралийской туземки, достаточно знать, какую роль играет собирание дикорастущих корней в жизни австралийского племени. А чтобы понять, скажем, minuэт, совершенно недостаточно знания экономики Франции XVIII столетия. Тут нам приходится иметь дело с танцем, выражающим собою психологию непроизводительного класса... Стало быть экономический "фактор" уступает здесь честь и место психологическому. Но не забывайте, что само появление непроизводительных классов в обществе есть продукт его экономического развития. Значит, экономический "фактор" вполне сохраняет свое преобладающее значение, даже уступая честь и место другим"²⁾.

1) Г.В.Плеханов. Литература и эстетика, т. I, стр.372.

2) Г.В.Плеханов. Избр. философ. произв., т.3, стр.172.

Говоря о "психологии данной эпохи", Плеханов утверждает, что для материалистов она означает не что иное, как преобладающее состояние умов и чувств в данном классе данной страны. В этом точка зрения Г.В.Плеханова совпадает с точкой зрения позитивиста И.Тэна, который правильно писал, что "для исследования искусства надо понять общее состояние умов и нравов времени", изучить "моральную температуру". Но Тэн запутался в глубоких противоречиях. Он объяснял психику общественного человека его имущественным и социальным положением (хотя иногда и противопоставлял психологию политическим концепциям). В то же время психика у него сама оказывалась последней причиной этого положения. А это, как говорит Плеханов, является повторением идеалистического взгляда XVIII века. Материализм же, как указывает Плеханов, "объясняя психологию данного общества или класса, апеллирует к общественной структуре, создаваемой экономическим развитием и т.д. А Тэн, который был идеалистом, объяснял общественной психологией происхождение общественного строя"¹⁾, поэтому его эстетика оказалась лишь наполовину исторической.

Сделать ее "вполне исторической" можно только с помощью исторического материализма, определив, в частности, основу общественной психологии, то есть субъективной стороны человеческой жизни, чувств и мыслей людей. Это и сделал Маркс, который писал: "Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысля тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу"²⁾.

Плеханов интерпретирует это общее положение применительно к искусству в своих "Письмах без адреса": "Искусство всякого данного народа определяется его психикой; его психика создается его положением, а его положение обуславливается в последнем счете состоянием его производительных сил и его отношениями производства"³⁾.

Учение Плеханова об общественной психологии не умозрительно. Оно имеет конкретный социальный смысл¹⁾. Так, в "Основных вопросах марксизма", говоря о "психологии данной эпохи", он указывает на "психологию французских романтиков", которую можно объяснить лишь при условии рассмотрения ее как "психологии определенного класса", в данном случае буржуазного - в том, для него характерном тогда состоянии, когда художники (как и другие идеологи), принадлежавшие к этому классу, оказались в разладе со своей средой. Меняются общественные отношения - меняется и психология классов. И чем сложнее общественные отношения между классами, тем сложнее связь различных форм искусства с материальным производством.

В классовом обществе искусство всегда испытывает на себе сильное влияние надстроечных явлений, которые проникнуты классовой борьбой. Это влияние обычно порождает иллюзию отчужденности и полной независимости искусства от общественного материального производства. Это объясняется тем, что с момента разделения материального и духовного труда возникает их противоположность и выделяются особые отрасли разделения труда в духовном производстве. Искусство и эстетическая деятельность как бы обособляются в самостоятельную область с присущими им внутренними законами собственного развития. Плеханов опроверг характерную для буржуазных идеологов иллюзию абсолютной самостоятельности искусства, показал его относительный характер, подчеркнув, что для развития искусства и эстетической деятельности большое значение имеют все стороны политической и духовной жизни человечества, а также влияние культурных традиций и взаимодействие художественного творчества различных стран и эпох. Плеханов обращает внимание на то, что в различные исторические эпохи на первый план выдвигается влияние той или иной из этих сторон жизни. "В известные моменты общественного развития, - пишет Плеханов в конспектах лекций по искусству, - влияние на литературу политического фактора сильнее, чем влияние на него фактора экономического, например в XIX в. (при реставрации). В корне и там лежит экономия, но иногда она не влияет через политику, а например, через философию. Это зависит от того, какие общественные отношения выросли на данной экономической почве, а

1) Г.В.Плеханов. Избр.философ.произв., т.3, стр.182.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, стр.45-46.

3) Г.В.Плеханов. Избр.философ.произв., т.5, стр.318.

1) Плехановская трактовка идеологий (имеющих своим "общим корнем" социальную психологию) как классовых форм сознания усиливает впечатление конкретности этого учения.

кажется, как будто ту дело зависит от того, что факторы по какой-то непонятной причине то слабее, то сильнее действуют один на другой"¹⁾.

Для доказательства влияния на искусство и эстетическую деятельность культурных традиций и взаимодействия художественного творчества различных стран и эпох, Плеханов обращается к богатым образцам русской и мировой культуры. Он рассматривает развитие общественной жизни, классовое бытие как основу развития искусства и дает глубокий анализ процесса взаимодействия мировой и национальной культуры, а также раскрывает закономерности этого процесса. В основе процесса взаимных влияний литератур различных народов, считает Плеханов, лежат общие закономерности и своеобразие исторического пути каждого народа и его культуры: "Влияние литературы одной страны на литературу другой находится в прямом отношении к сходству социальных структур, свойственных каждой из этих стран. Оно совершенно не существует, когда это сходство ничтожно"²⁾. Влияние литературы одной страны на литературу другой, по мнению Плеханова, прямо пропорционально сходству общественных отношений, жизненных и идейных устремлений этих стран. Но это влияние может быть односторонним, когда один народ в силу своей отсталости не может ничего дать другому, ни в смысле содержания, ни в смысле формы. Например, французская литература XVIII века, влияя на русскую литературу, не испытывала на себе ее влияния. Но это влияние может быть и взаимным вследствие сходства общественного быта и культурного развития, например взаимовлияние французской и английской литератур.

Плеханов понимал, что это положение не универсально и что взаимовлияние — сложный процесс. Нельзя, например, объяснить сходством общественных отношений подражание французской трагедии XVIII-XIX веков греческой трагедии. Французская классическая трагедия, конечно, является подражанием греческой трагедии, но подражание это ограничивается лишь только формой. И это естественно, потому что, как указывает Плеханов, "подражатель" отделен от своего "образца" расстоянием, отделяющим общества, к которым каждый из них принадлежит, а "всякое общество живет в своей особой исторической среде, которая может быть — и действительно часто бывает — очень похожа на историческую среду, окружающую другие народы, но никогда не может быть и не бывает тождественна с

1) "Литературное наследие Г.В.Плеханова", сб.3, стр.162.

2) Там же, стр.169.

ней"¹⁾. Так, когда Виргилий писал "Энеиду", римское общество ни в чем не походило на греческое общество времен Гомера. Однако это обстоятельство не помешало Виргилию подражать Гомеру. Греческая литература оказала влияние не только на римскую литературу, но и на литературу более поздних времен. Но поскольку отсутствовала общность социальных и идейных устремлений, это влияние оказалось чисто внешним и ограничилось только формой. Возражая Бриннетьеру, который видел лишь прямое влияние одних литературных произведений на другие, Плеханов доказывает, что существуют более глубокие связи между влиянием искусства в одних странах на искусство других стран. Это взаимовлияние он также связывает с положением классов в обществе, с классовой борьбой. "Класс, находящийся в борьбе со своими противниками, — пишет Плеханов, — завоевывает себе положение в литературе своей страны. Если тот же самый класс в другой стране начинает приходить в движение, он усваивает идеи и формы, созданные его более передовыми братьями. Но он их видоизменяет или идет дальше их, или отстает от них, в зависимости от различия существующего между его положением и положением, которое дает ему образец"²⁾. Так, широкое воздействие передовой французской литературы XVIII и первой половины XIX столетия на искусство различных стран Плеханов объясняет глубокими социальными и идейными сдвигами, вызванными французской революцией.

Таким образом, мы видим, что Плеханов всесторонне и глубоко обосновал мысль о том, что искусство и эстетическая деятельность находятся в тесном соотношении с историей общества, с борьбой классов, с их воззрениями и психологией.

1) Г.В.Плеханов. Избр.философ.произв., т.1, стр.656.
2) Г.В.Плеханов. Избр.философ.произв., т.2, стр.186.

СОДЕРЖАНИЕ

Судьин Г.Г.	В.И. Ленин о способе производства как единстве производительных сил и производственных отношений в работах доктёрского периода	70. 4-16
Голобоков В.Г.	О трактовке взаимосвязи диалектических категорий в политической экономии социализма	17-31
Зеленцова Т.А.	Волюнтаризм - антипод научной революционной практики	32-49
Введенская Л.А.	К вопросу о критике биологизаторских взглядов советских ученых 20-х годов	50-69
Ануфриева А.Б.	Критика К.Марксом и Ф.Энгельсом концепции индивидуализма Маркса Штирнера	70-82
Халаева Л.	Г.В. Плеханов о социально-классовой обусловленности искусства и эстетической деятельности	83-95
Соколан А.И.	Румынские марксисты о характере и движущих силах народной революции накануне второй мировой войны	96-108
Малиновский А.С.	Критика фальсификации ленинского учения о партии и государстве "аутентичным марксизмом"	109-138
Лукьянова Т.А.	Проблема двух типов немецкой нации и критика так называемой концепции "дальнейшего существования единой немецкой нации"	139-159
Заводчиков М.П.	Мелкобуржуазная сущность великоханьского шовинизма	160-170
Гайдар В.М. Роль Мори Коити в распространении и развитии марксистской философской мысли в Японии		
Гайдар В.М.	Роль Мори Коити в распространении и развитии марксистской философской мысли в Японии	171-182